

Олеся Коломеец

ТАНЕЦ - ЕЁ ЖИЗНЬ

12+

Олеся Коломеец
Танец – её жизнь

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Коломеец О. Н.

Танец – её жизнь / О. Н. Коломеец — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Эта история из сна. Была ли она реальностью или это чистый вымысел, не знает никто. Но она живая, ибо ее сущность – любовь. Такая разная любовь: возвышенная, страстная, нежная, трагическая, роковая... Рассказ «Танец – ее жизнь» покажет вам жизнь в страсти, в одержимости, в самом чистом проявлении радости и счастья, познать которое дано лишь единицам.

Содержание

От автора	5
Часть 1	6
1	7
2	8
3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

От автора

Я благодарна жизни за сон, в котором увидела и прожила эту историю. Утро смывает сновидения, но ее сила пустила во мне корни и вылилась текстом на бумаге. Сон яркий и короткий, процесс написания долог. Я увидела этот сон осенью 2016-го. При пробуждении мне сразу захотелось поведать об этой любви и трагедии другим, но тогда я поняла, что не все может быть проявлено в нашей реальности, чему-то место в других мирах, параллельных вселенных и снах. Год спустя я все же попробовала. Мне очень хочется верить, что я смогла передать силу этой истории, хотя в процессе написания книга вела меня своим путем. Я точно знаю, что во сне эта история случилась где-то столетием ранее и, скорее всего, в другой стране.

Часть 1

«Жизнь – это танго, в котором главное – это движение. Если остановишься – прекратится танец, если остановишься – прекратится жизнь».

Х/ф «Запах женщины»

(Scent of a Woman), 1992 г.

1

Она танцевала. Боже, как она танцевала! В ее движениях жил ветер, стремительный, порывистый, нежный. Она взрывалась и затихала. Легкая, парящая, как перышко во власти стихии. Она жила танцем, она жила в танце. Ее тело двигалось, а глаза горели огнем, который намагничивал пространство. Каждый, кому посчастливилось видеть ее в танце, становился другим. Она приковывала взгляды к себе, но никогда этого не замечала, потому что когда она танцевала, она не жила земной жизнью, она переносилась в только ей ведомый мир. Музыка смолкала, и она пробуждалась, неловко по-детски улыбалась, разглаживала складки юбки, становилась даже робкой.

Он полюбил ее такой, танцующей на площади Фуенте в старом испанском городке. Полюбил с первого взгляда, с первого движения ее чарующего танца, исполненного под звуки испанки. Полюбил ее глазами, жадно хватающими каждое движение, полюбил циничным умом, распознающим каждое па, полюбил холодным сердцем, столь долго спящим в груди. Боже, как она танцевала...

2

Он явился к ней в половине третьего, во время сиесты, чтоб застать ее дома наверняка. Дверь открыла пожилая женщина, красивая и опрятная. Немного удивленная, она все же вежливо поздоровалась.

– Добрый день, могу я видеть донью Лусию? – поинтересовался он.

– Лусию? – казалось, он удивил ее не только своим приходом. – А вы по какому вопросу?

– Простите, позвольте представиться. Алонсо Мануель Ривер. Я хореограф. Вчера вечером я имел честь видеть Лусию на площади Фуенте, исполняющей обворожительный танец. Я хотел бы поговорить с ней по поводу сотрудничества и пригласить в труппу мадридского танцевального ансамбля...

– Нет, – женщина перебила его. Это был окончательный ответ, он понял это сразу. Но он не мог упустить свой шанс.

– Прошу прощения, госпожа... – он намеренно замолчал.

– Мария Флорес дел Кампо. Я бабушка этой юной леди, и, как единственная ее опекунша, я говорю вам «нет».

– Могу я спросить ее лично? – настаивал Алонсо.

– Лусия не будет танцевать ни в столичном, ни в каком-либо другом ансамбле.

Он поднял бровь, выражая удивление и огорчение этим отказом. Мысли в голове пронеслись стремительно. Конечно, он может подождать Лусию и на площади и спросить ее саму, он узнал вчера у цветочницы, что она танцует каждый вечер, но сейчас, находясь у нее дома, предоставлялся шанс узнать о ней больше.

– Донна Мария, я прошу прощения за свою, так сказать, настойчивость. Я пришел без приглашения, не зная местных обычаев, не зная вас и Лусию, я... – он запнулся и опустил глаза. Его голос изменился. – Я вчера прикоснулся к чуду, видя ее. В первый раз я видел волшебство наяву. Я не мог спать всю ночь, я еле дождался обеда, не хотел приходить с утра. То, как танцевала ваша внучка...

– Обворожительно, – прервала его Мария. Алонсо посмотрел ей в глаза. Трудно было ее понять за маской неприступности.

– Я не это имел в виду...

– Нет, молодой человек. Вы сказали истинную правду. Она не соблазняет, она действительно ворожит своим танцем. Уж я-то знаю, поверьте мне.

Он смотрел на пожилую женщину, а видел ее. Маленькая Лу. Тогда он впервые ее так назвал. Ее порыв, ее страсть, ее покорность.

– Она не может по-другому, – вдруг заговорила Мария. – Вы проходите, пожалуйста, присаживайтесь.

Какая-то грусть разом придавила эту милую женщину, превратив ее на несколько секунд в отжившую свой век старушку. Она начала немного суетиться, предложила гостю освежающие напитки, но, когда они устроились в удобных креслах, вновь стала собой, деловитой и даже немного изысканной, дамой из высшего общества, с хорошими манерами и умением себя держать.

– Чтобы окончательно развеять ваши ожидания и надежды относительно моей внучки, должна вас предупредить, что Лусия помолвлена, – Мария разлила лимонад и протянула один стакан гостю. – Дон Хосе очень уважаемый человек в нашем городке, честный и добрый. Он продолжает фермерское дело своего отца, живет в достатке, о его виноградниках даже слагают легенды. И хотя наш род имеет аристократические корни, я приняла его предложение руки и сердца Лусии. Лучшей партии для нее не сыскать. Она останется в городе, в котором родилась

и который практически никогда не покидала, и будет продолжать танцевать. Вы не знаете, но моя внучка не может не танцевать...

Мария Флорес дел Кампо прервалась. Входная дверь отворилась, и в дом вошла Лусия.

– Бабушка, я вернулась, – с порога сказала девушка, но, заметив гостя, немного смутилась, кивнула головой в знак приветствия и направилась в свою комнату.

Донна Мария окликнула ее:

– Лусия, познакомься с нашим гостем. Думаю, тебе будет интересно с ним переговорить, он руководит танцевальной труппой.

Алонсо встал и протянул девушке руку.

– Алонсо Мануэль Ривер, очень рад нашему знакомству, Лусия.

Девушка кивнула и опустила глаза. Она присела в свободное кресло возле бабушки.

Алонсо, решивший не злоупотреблять гостеприимством этой семьи, произнес:

– Вы знаете, я хореограф, обучаю молодых людей и девушек, ставлю танец, подбираю наряды, музыку, свет, но ваш танец, Лусия, он от самого сердца, такому не научишь никогда. Позвольте ли вы посмотреть на него еще раз?

Лусия кивнула.

– А сейчас позвольте откланяться.

Алонсо встал, взял шляпу и поклонился дамам.

– Приятно было познакомиться.

Закрыв за гостем дверь, донна Мария сказала внучке:

– Этот мужчина хотел пригласить тебя танцевать в своей труппе. Увезти в Мадрид, представить широкой публике. Ты бы хотела попасть на сцену, милая?

Глаза Лусии загорелись, и донна Мария заметила этот огонь, но он был недолог. Внучка покачала головой:

– Нет, бабушка. Я не променяю свою площадь ни на одну сцену мира.

Она засмеялась и закружилась.

– Это мой дом, мой город, моя площадь. Не могу представить, что смогу танцевать где-либо еще.

Лусия повернула в сторону своей комнаты. В коридоре было темно, и на секунду она представила зажигающийся свет – свет рамп и себя на большой сцене.

3

Той ночью девушка спала плохо. То и дело в ее обычно спокойный сон закрадывались образы театральной сцены, танца, пышных юбок и взгляд этого мужчины. Алонсо. Он смотрит долго, пристально, не опуская век и не отводя взгляда. Лусия не могла спрятаться от этого взгляда ни во сне, ни следующим вечером на площади. Даже не глядя на Алонсо, она чувствовала его взгляд.

Она танцевала, покоряясь Дуэнде, духу танца, духу искусства. Открывала ему окна своей души, впускала его в сокровенные уголки и освобождалась. Никогда не была она собой, когда танцевала, всегда становилась чем-то большим: домом для комнаты, океаном для капли, миром для пылинки. Покоряясь танцу, отдаваясь ему, Лусия наполнялась светом, а потом отдавала его другим, зажигала людские сердца. Это был свет любви с нотками печали. Но сегодня к нему прибавился огонь страсти. Девушка еще не понимала этого и даже не догадывалась, что с этого вечера танцует не просто для всех, но для одного мужчины.

Завершив танец, улыбнувшись прохожим, чьи лица знала всю жизнь, поцеловав в щеку старого испанца, аккомпанирующего ей на гитаре, Лусия больше не могла не замечать ожидающего ее хореографа. Она робко подошла и поздоровалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.